СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 340.124

DOI: 10.17223/1998863X/46/9

Л. Кэлер

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ПРАВА¹

Что такое философия права? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к исследованию ее оснований. Это исследование неизбежно даже тогда, когда разделяется позитивистская критика спекулятивного и морального характера идеалистических правовых теорий. В философии права могут не только анализироваться отдельные философские проблемы, но и применяться целые философские теории.

Ключевые слова: философия права, идеализм, позитивизм, неизбежность философии.

1. Уклонение философии права от юридического позитивизма

Для любой теории права крайне важным является вопрос, охватывает ли она всё многообразие теоретических исследований права или же есть другие области, которые остаются без её внимания. Чтобы ответить на это вопрос, надо рассмотреть, как отдельно взятая теория права соотносится с самой философией права. Но для этого сначала следует установить предмет философии права. Его можно было бы определить так: это философия, связанная с правом. Но это определение слишком абстрактно: в объяснении нуждается то, что именно означает философский вопрос, касающийся права.

Ни понятие права, ни понятие философии не являются бесспорными, следовательно, их соотношение далеко не всегда понятно. Можно даже назвать эти понятия «спорными по своей сути» [1. Р. 169], потому как невозможно понять их значение, не признавая при этом существование постоянного спора вокруг их содержания. Это приводит к тому, что теории в философии права могут не только дать ответ на исследуемые вопросы, но и повлиять на то, что признается ее надлежащим предметом.

Например, если предположить, что утверждение эмпирического позитивизма о том, что право состоит из таких социальных фактов, как решения законодательного органа, судей или других должностных лиц [2. Р. 75; 3; 4. Р. 23], верно, то философский анализ права будет весьма ограниченным. Право, рассматриваемое в качестве философской теории, вряд ли может зависеть от эмпирических фактов, которые по своей природе являются случайными. Следовательно, с точки зрения эмпирического позитивизма не получится ни установить необходимые истины о праве, ни выявить какие-либо его общие

¹ Перевод с англ. и нем. В.В. Оглезнева. Публикуется впервые и с разрешения автора.

Перевод выполнен при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (проект № МД-1530.2018.6).

свойства. Философия права, таким образом, ограничивается объяснением того, что нет никаких необходимых истин о праве. В этом случае философское исследование, направленное на установление таких истин, утрачивает свою значимость, а философия права – свой основной предмет.

Действительно, Кельзен и многие другие юридические позитивисты избегали понятия «философия права» [5], что в результате повысило популярность понятия «теория права» [6. Р. 5]. Отчасти это обусловлено стремлением избавить научные исследования от метафизических спекуляций [5. Р. 80; 6. Р. 11]. Подобные спекуляции обнаруживаются, прежде всего, в работах таких идеалистов, как Фихте [7] и Гегель [8], которые открыто называли свои теории философией права. Но чтобы была возможность отличить теории этих мыслителей от позитивистских учений и указать на то, что должен развиваться другой тип теории, понятие философии права было изменено. В этом смысле упадок идеализма во второй половине XIX в. сказался и на увядании «философии права».

Уклонение юридических позитивистов от «философии права» также было связано и с идеей «очищения» права от моральных соображений [5. Р. 1]. Теория права должна была стать научным исследованием, в котором моральные, а также политические соображения не должны играть существенной роли, поскольку, согласно этой точке зрения, эти соображения невозможно рационально обосновать. Считалось, что они основываются исключительно на субъективных мнениях или имеют произвольный характер. Таким образом, был сделан вывод, что нет никакой моральной философии, которая могла бы быть научно исследована, следовательно, нет никакой философии права, поскольку она будет также основана на моральных соображениях.

Есть по меньшей мере три критические позиции, почему понятия философии права часто избегали и продолжают избегать сегодня: скептицизм в отношении вечных истин о праве, скептицизм в отношении моральной философии и стремление создать научную теорию, свободную от метафизических спекуляций. Эта критика не утратила своей привлекательности, несмотря на то, что современные критики не стремятся к её открытой поддержке. Они часто уклоняются от понятия «философия права», никак не объясняя, почему её предмет не подходит для философского исследования. Вместо этого они предпочитают использовать такие понятия, как «теория права» или «юриспруденция» [9] – традиционные названия философии права, распространенные среди английских юристов. Эти понятия предполагают, что можно ответить на теоретические вопросы о праве, не принимая во внимание их философские основания. Это позволяет не только обрести дисциплинарную автономию, но и защититься от философских дискуссий, с которыми профессиональные юристы вряд ли знакомы.

Однако, получая новое наименование, философия права не исчезает. Как бы она ни называлась, её проблемы и аргументы остаются теми же самыми. Нет оснований полагать, что эти аргументы имеют менее рациональный и, значит, более сильный метафизический характер, чем другие философские аргументы. Использование метафизических соображений может рассматриваться как аргумент против философии права только тогда, когда можно показать, что такие соображения, во-первых, являются необходимой частью

любой философии права, во-вторых, они слишком ненадежны, чтобы обосновать какое-либо положение теории права или саму теорию права.

Подобная демонстрация сама по себе становится философским предприятием. Потому как требуется показать, что любая теория о понятии и природе права в принципе зависит от метафизических аргументов и что эти аргументы отличаются тем, что они принципиально недопустимы, иррациональны или по иным причинам несостоятельны. Для обоснования этих утверждений нужны аргументы, истинность которых не зависит от эмпирических фактов и которые, следовательно, являются философскими по своей природе. Как бы это парадоксально ни звучало, но, чтобы показать, что философия права не является подходящим предметом для рационального исследования, нужны философские аргументы. Пытаясь ответить на вопрос, является ли философия права надлежащим предметом исследования, мы уже проводим исследование и неявно опровергаем любые утверждения о том, что философии права не существует. Это одна из причин неизбежности философии права.

Кроме того, философия права не должна придерживаться взглядов определённой философской школы, например, такой, как идеализм, в рамках которого, действительно, процветали спекулятивные рассуждения о природе права. Но философия права может разделять и более трезвые взгляды на то, что теории должны развиваться intersubjectively понятным образом. Таким примером является аналитическая философия права, которая помимо идей Витгенштейна использует, например, теории таких аналитических философов, как Сёрл или Крипке, но, что более важно, она приобретает стиль установления ясности используемых понятий повседневного языка [10. Р. 31; 11. Р. 55]. Это свидетельствует о том, что понятие философии права не ограничивается идеализмом или каким-либо другим философским течением. До тех пор, пока есть место для философии, философия права, исследующая в качестве своего предмета влияние философии на право, останется неизбежной, поскольку в противном случае невозможно ухватить всю важность философской теории.

Здесь следует учитывать то, что даже если предположить, что идеалистические теории права были отчасти основаны на метафизических спекуляциях, это не доказывает, что их утверждения неверны. Эти утверждения могут быть истинными по иным причинам, но тогда они будут лишь недостаточно обоснованными, но никак не неверными. Чтобы оценить этот подход, нужно рационально исследовать достоинства этих философских по природе теорий, и тогда мы увидим, что это оценивание является лишь другим названием философского исследования. Значит, простое существование философских утверждений о праве подтверждает необходимость философии права.

Более того, спекуляции относительно природы права могут оказаться оправданными, если они были частично исправлены или рационально реконструированы. Неоправданность аргумента не свидетельствует о том, что его альтернативная версия несостоятельна. Даже работы представителей идеализма могут стать основой новых теорий. Например, некоторые современные исследования до сих пор находятся под влиянием философии права Гегеля [12. Р. 35; 13. Р. 385–388]. Критика спекулятивного характера идеалистиче-

ской философии права, следовательно, не опровергает возможность самой философии права.

Связь философии права с моральной философией также не является основанием для отрицания её существования, поскольку ни практическая философия, ни философия права не ограничиваются моральной философией. Моральные соображения играют важную роль в юридической этике. Но это лишь один из многих разделов философии права, которые помимо всего прочего также заняты исследованием онтологических вопросов о природе права; и совсем не обязательно, чтобы эти вопросы зависели от моральных соображений. В частности, можно изучать статус правил и других элементов права независимо от определённой моральной теории. Таким образом, скептицизм в отношении вопросов морали не является основанием для отрицания возможности философии права в целом.

Самое главное здесь то, что зависимость правовых правил от эмпирических или социальных фактов не препятствует философскому изучению права. Эта зависимость лишь ограничивает сферу этого изучения, которое не должно опираться на эмпирические аргументы, существующие во всех правовых системах. Отдельные правовые правила, принципы или положения могут отражать определённые свойства права, но при этом не являться основанием для общих философских положений. Но даже вывод, что философия права имеет ограниченную сферу, будет всё равно отличаться от утверждения, что вообще нет никакой философии права. Поскольку, как и в других областях, одно дело сказать, что невозможно понять определённый предмет, но другое – сказать, что это понимание ограничено. Существование и процветание – это разные понятия.

Поэтому, даже если кто-то и разделяет скептицизм позитивистов в отношении метафизики и этики, философия права всё равно остаётся подходящим предметом для рационального исследования. Таким образом, теория о том, что философия права из-за ограниченности права не может существовать, будет содержать внутренние противоречия.

2. Независимость правовой системы?

Опровержение аргументов против философии права намекает на то, почему это всё-таки предмет, подходящий для исследования, но ничего не говорит о том, в чём именно заключается этот предмет. Весьма поверхностным представляется определение, что предметом философии права является развитие общих учений о праве. В этом случае философия права становится равнозначной «юридической науке», или «юриспруденции» (оригинальному латинскому термину), широко распространённому названию в англоговорящем мире [9. Р. 5]. Согласно этому мнению научное исследование права ограничивается исследованием общей теории права, независимой от каких-либо правовых систем. Так, на вопросы, например, об отдельных нормах правовой системы можно было бы ответить только при помощи моральных и политических соображений, а не при помощи юридической науки. Такую позицию действительно иногда разделяли юридические позитивисты или, по крайней мере, её предлагали [5. Р. 108].

Но даже если и возможно допустить научное обсуждение юридических вопросов, то не все из них должны быть связаны с вневременными философ-

скими проблемами. Напротив, большая их часть касается определённых норм и их толкования, что не оказывает существенного влияния на более фундаментальные философские теории, которые являются истинными для любых правил любого общества. Но то, что возможно дать разные толкования закона, зависит в основном от его формулировки, структуры и генезиса, но вряд ли от природы права.

Даже тогда, когда определённый вопрос о праве является открытым, следует обращаться не к дополнительным моральным аргументам, но к тщательному анализу источников права. Для такого анализа часто требуется обсуждение разнообразных аргументов и их сложной взаимосвязи, и это становится похожим, по крайней мере с точки зрения осуществляемой деятельности, на другие виды рационального исследования, характерные для науки.

С другой стороны, такое исследование вряд ли является философским, поскольку оно связано с анализом конкретных законов, имеющих юридическую силу в определённое время и в определённом месте. Правильнее было бы сказать, такое исследование вырабатывает догматические представления о том, как надо исследовать правовые правила. Юридическая догматика может обладать таким же рациональным и в этом смысле научным характером, как и философия права, но при этом сохранять свои отличия. У неё свои цели и задачи: анализ положений определённой правовой системы. Следовательно, неизбежность философии права не выводится из необходимости юридической науки. Может оказаться, что необходимость юридической науки заключается лишь в догматических исследованиях определённой правовой системы.

Но как только философия права сталкивается с вопросами, не зависящими от определённой правовой системы, возникает другой вопрос, может ли она предложить что-то существенное для этой правовой системы. Поскольку для философии права не имеет значения, каково содержание конкретной правовой системы и соответствуют ли её нормы стандартам морали, то складывается впечатление, что философия права имеет дело лишь с формальными («юридическая логика») и в большей степени моральными («юридическая этика») вопросами, не зависящими от действующего права.

Ограничиваются ли всем этим интересы философии права? Разве нет вопросов о природе права, для ответа на которые знакомство с конкретной правовой системой было бы полезным или даже необходимым? Чтобы наилучшим образом ответить на эти вопросы, следует более внимательно рассмотреть то, с чем непосредственно связана философия права. Это можно сделать разными способами. С позиций философских теорий уместно спросить, имеют ли отношение к праву вопросы, обсуждаемые в философии. Философия права в таком случае становится применением философских теорий к праву. Но эти теории развиваются независимо от права и от анализа результатов их применения. Не случайно этот подход распространён среди философов, которые, не имея постоянного контакта с юриспруденцией, тем не менее применяют для её анализа свои философские теории.

Наиболее показательным примером является подход Канта, который в своей теории права использовал аргументы, сформулированные им в рамках теоретической и практической философии, не имеющей к праву прямого от-

ношения. В частности, его концепция была основана на утверждении, что для создания теории права эмпирических наблюдений недостаточно [14. Р. 230]. Это в полной мере согласуется с положениями его теоретической и практической философии [15. Р. 84–85; 16. Р. 388], что для формирования знания эмпирических ощущений недостаточно. Именно по этой причине он берётся за разработку теории права *a priori*, т.е. не зависящей от какого-либо опыта [14. Р. 230].

Для его теории также было важным разграничение права и морали. По его мнению, право может устанавливать лишь внешние обязанности. Законодательство не предполагает, что самой идеи обязанности достаточно для побуждения людей к совершению правомерных действий [Ibid. С. 219]. Напротив, право необходимо связано с возможностью применения силы для обеспечения исполнения этих обязанностей [Ibid. Р. 231], что уже является достаточным стимулом. Но если мы соглашаемся с тем, что обязанность является достаточным основанием для побуждения к совершению действий, то нам, по мнению Канта, следует обратиться к внутренней обязанности, которую он назвал «моральным долгом» [Ibid. С. 219]. Такая обязанность не нуждается ни в наличии внешнего мотива, например санкции, ни во внешней силе для обеспечения её соблюдения. Юридические обязанности, напротив, являются внешними, связанными с полномочиями по обеспечению их соблюдения силой принуждения [Ibid. С. 231]. Кант пришёл к этим выводам, не рассматривая какую-либо правовую систему. В противном случае ему потребовалось бы провести эмпирический анализ права, что противоречило бы его устремлениям создать философию права *a priori*.

Но этот вывод кажется преждевременным. Ведь одно дело – доказать истинность общего положения, но другое – его опровергнуть. Доказательство не может быть основано исключительно на исследовании одной или нескольких правовых систем. Поскольку в таком случае нужно исключить то, чтобы все другие правовые системы и даже просто любые произвольные системы приводили бы к опровержению. Общие положения не выводятся из отдельных случаев. В этом смысле критика Кантом того, что анализа определённой правовой системы недостаточно, представляется оправданной. Но для опровержения общих правовых положений достаточно продемонстрировать один случай, который им противоречит. Как и в эмпирических науках, достаточно лишь одного контрпримера. Так что до тех пор, пока речь идёт об опровержении общего положения, анализ определённых правовых систем будет релевантным философии права.

Поэтому не следует трактовать философию права так односторонне, т.е. с точки зрения философских утверждений, не зависящих от времени и пространства. Ценные результаты также можно получить, обратившись к конкретным примерам применения правовых правил и уточнив, есть ли для них подходящие общие положения и выводы определённой теории. Например, строгое разграничение Кантом юридических и внешних обязанностей и его утверждение, что все юридические обязанности исполняются посредством принуждения, становятся весьма сомнительными, если принимать во внимание определённые правовые системы. Ведь в них можно обнаружить, что есть обязанности, которые, с одной стороны, являются юридическими, но, с другой стороны, не могут быть исполнены посредством принуждения.

Например, согласно законодательству Германии супружеская пара обязана сохранять свой брак, и хотя эта обязанность прямо закреплена в законе, ее исполнение не может обеспечиваться принуждением¹. В противном случае тесные дружеские отношения будут разрушены, что только навредит браку, а не улучшит его. Тем не менее такая обязанность сформулирована в законе в качестве неотъемлемой части и принципа семейного права. Закон вместо того, чтобы полагаться на санкцию или силу, признаёт эту обязанность для института брака юридической. Но эта обязанность всё равно отличается от моральной обязанности, которая без юридического оформления не может оказывать влияния на содержание этого социального института.

Есть много аналогичных ситуаций, когда санкция за неисполнение обязанностей наносит больше вреда, чем приносит пользы, поэтому закон оправданно от неё воздерживается. Но это совсем не означает, что закон не может признавать такое правило в качестве правового. Вместо этого закону хоть иногда следовало бы полагаться на то, что его правила исполняются добровольно, когда закон сам этого требует. Но подобная воздержанность в отношении санкций скорее зависит от соображений законодателя, чем от понятия права. Итак, простой пример супружеских обязанностей, которые хотя и признаются юридическими, но не санкционируются законом, ставит под сомнение жесткую позицию Канта, что таких обязанностей в принципе существовать не может.

Таким образом, для того чтобы объяснить общие положения философских теорий, знание определённой правовой системы может оказаться весьма полезным. Кроме того, сама правовая система предоставляет возможности проверить эти теории, потому что они могут содержать контрпримеры, опровергающие отдельные их положения. Такое опровержение не является тривиальным, потому что недостаточно лишь показать, что закон приводит конкретное требование к противоречию с общим положением философской теории. Может оказаться так, что это требование также необоснованно. Например, можно обсудить, являются ли супружеские обязанности юридическими или лишь моральными обязанностями. Но даже в этом случае общие положения философии права проверяются посредством сравнения их с правилами определённой правовой системы.

В то же время нельзя понять правовую систему, если не знать, являются ли её свойства случайными или необходимыми, а значит, характерны ли они для всех правовых систем. Таким образом, без философского исследования, которое, исходя из его свойств, является необходимым, анализ любой правовой системы остаётся неполным. Философия права через обсуждение того, какие свойства правовой системы не зависят от времени и пространства, восполняет этот пробел.

Особенно это касается наиболее обсуждаемого вопроса, существует ли необходимая связь между правом и моралью [17. Р. 96; 18. Р. 31–136; 19. Р. 63–105]. Если такая связь существует, то правовые правила являются действительными только тогда, когда они отвечают минимальным моральным требованиям. Если же такая связь не является необходимой, то даже очевидно аморальные правила, наносящие вред человеческому достоинству, могут

¹ См.: 120 par. 3 Gesetz über das Verfahren in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit.

быть юридическими. Следовательно, чтобы различить условные и необходимые свойства права, нам не удастся избежать обращения к философии права.

Более того, только философия права позволяет понять и ответить на конкретные вопросы, которые возникают в отношении современной правовой системы. Вместо того, чтобы спрашивать, какое влияние оказывает определённая философская теория на право в целом, следовало бы, *visa versa*, исследовать, какие философские вопросы возникают в отношении действующего права. У такого подхода есть преимущества, он позволяет решать проблемы, актуальные для действующего права, но не имеющие особого значения для других правовых систем. Знакомство с определённой правовой системой позволяет, таким образом, выбирать среди безграничного количества философских вопросов те, которые имеют потенциальное влияние на право, те, которые праву наиболее релевантны.

Это наиболее характерно для юридической этики, которая является разделом философии права. Юридическая этика рассматривает вопросы о том, может ли и до какой степени может определённое правовое правило обосновываться при помощи этических стандартов. В рамках юридической этики вполне возможно обсуждать правила, которые никогда не являлись и не являются правовыми. Но если мы хотим, чтобы юридическая этика принесла сегодня пользу и позволила нам понять нашу ситуацию, то тогда следует обратить внимание на этические аспекты действующего права. Для этого необходимо как минимум знание о том, что представляет собой действующее право.

Подобным образом столкновение различных национальных правовых систем друг с другом, а также с наднациональными правовыми системами приводит к более фундаментальному вопросу: может ли и до какой степени может право содержать противоречия. Философское обсуждение этого вопроса оказывает влияние на онтологию права, поскольку позволяет понять, все ли правовые системы имеют одинаковые основания или они могут существовать независимо друг от друга. Таким образом, чтобы установить актуальность философских вопросов для действующего права, было бы полезным его проанализировать.

Хотя знание действующего права и способствует развитию философских теорий, его тем не менее недостаточно. Ведь анализ конкретных правил, имеющих юридическую силу в определённое время и в определённом месте, не может ответить на общие вопросы о понятии, юридической действительности, онтологическом статусе и этическом обосновании права. В том числе и по этой причине философия права остаётся неизбежной, несмотря на то, что её результаты и значение становятся заметными лишь тогда, когда они совмещаются с изучением определённых правовых систем.

Литература

1. Gallie W.B. Essentially Contested Concepts // Proceedings of the Aristotelian Society, New Series. 1956. Vol. 56. P. 167–198.
2. Coleman J. The Practice of Principle. Oxford: Oxford University Press, 2003.
3. Green L. Legal Positivism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/legal-positivism/#Bib>, 2003 (accessed 12.10.2018).
4. Kähler L. Kelsen and the Problems of the Social Fact Thesis. Cham : Springer. 2017. P. 23–42.
5. Kelsen H. Reine Rechtslehre, 2nd edition. Wien : Verlag Österreich, 1960.

6. Dreier R. Was ist und wozu Allgemeine Rechtstheorie? Tübingen: Mohr, 1975.
7. Fichte J.G. Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre. Jena/Leipzig : Gabler, 1796.
8. Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin : Nicolaische Buchhandlung, 1821.
9. *The Handbook Jurisprudence and Philosophy of Law* / ed. by J. Coleman, S. Shapiro. Oxford : Oxford University Press, 2002.
10. Searle J. The Construction of Social Reality. London : Penguin, 1995.
11. Kripke S. Wittgenstein on Rules and Private Language. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1982.
12. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge : Polity Press, 1995.
13. Taylor C. Sources of the Self. Cambridge : Cambridge University Press, 1989.
14. Kant I. Metaphysik der Sitten, original 1797, edition of the Prussian Academy. Vol. 6. Berlin : de Gruyter, 1968.
15. Kant I. Kritik der reinen Vernunft, second edition, original 1787, edition of the Prussian Academy. Vol. 3. Berlin : de Gruyter, 1968.
16. Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten, original 1785, edition of the Prussian Academy. Vol. 4. Berlin : de Gruyter, 1968.
17. Dworkin R. Law's Empire. London : Fontana, 1986.
18. Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts, 2nd ed. Freiburg : Karl Alber, 2005.
19. Pfordten D. von der. Rechtsethik, 2nd ed. Munich : Beck, 2011.

Lorenz Kaehler, University of Bremen (Bremen, Germany); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

Email: lkaehler@uni-bremen.de

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 76–85.

DOI: 10.17223/1998863X/46/9

THE INEVITABLENESS OF LEGAL PHILOSOPHY

Keywords: legal philosophy; positivism; idealism; inevitableness of philosophy.

Legal philosophy is a disputed subject. Not only is the concept itself much discussed, but also the field it deals with. After the heydays of legal philosophy in the aftermath of idealist thinking when Kant, Fichte and Hegel developed their own versions of it, legal philosophy had a difficult stand. Many legal positivists tried to avoid it and instead coined the concept of legal theory. Thereby they wanted to avoid speculative arguments as well as the engagement with moral questions and tried to develop a scientific study of law. However, already the question whether there is a subject of legal philosophy engages in a philosophical debate and shows its inevitability. Fundamental questions about the nature of law and the status of its properties would remain unanswered, if lawyers as well as philosophers ceased to engage in it. Even speculative theories about the nature of law could turn out to be true for different arguments than the ones with which they were introduced so that it is not sufficient to criticize the speculative character of their theses. Instead one needs to discuss their merits in a philosophical debate. Answers to philosophical questions can be searched for from above, i.e. by applying general philosophical theories to law. This approach is typically taken by philosophers who are not familiar with a particular legal system. Contrary to that is an approach from below that starts from single legal norms as well as problems and looks for philosophical arguments to answer its questions. For this purpose the philosophical dimension of the current law is investigated. This is the typical approach of lawyers. Both approaches do not necessarily lead to the same questions, as not all philosophical questions are relevant for every legal system. The knowledge of a particular legal system is necessary in order to find the philosophical questions that are most relevant for it. However, the arguments remain independent of such a system and are thus philosophical in kind.

References

1. Gallie, W.B. (1956) Essentially Contested Concepts. *Proceedings of the Aristotelian Society, New Series*. 56. pp. 167–198.
2. Coleman, J. (2003) *The Practice of Principle*. Oxford: Oxford University Press.

3. Green, L. (2003) *Legal Positivism*. [Online] Available from: <http://plato.stanford.edu/entries/legal-positivism/#Bib>, 2003. (Accessed: 12th October 2018).
4. Kähler, L. (2017) *Kelsen and the Problems of the Social Fact Thesis*. Cham: Springer. pp. 23–42.
5. Kelsen, H. (1960) *Reine Rechtslehre*. 2nd ed. Vienna: Verlag Österreich.
6. Dreier, R. (1975) *Was ist und wozu Allgemeine Rechtslehre?* Tübingen: Mohr.
7. Fichte, J.G. (1796) *Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre* [Basis of natural law according to principles of the science teaching]. Jena/Leipzig: Gabler.
8. Hegel, G.W.F. (1821) *Grundlinien der Philosophie des Rechts* [Principles of the philosophy of law]. Berlin: Nicolaische Buchhandlung.
9. Coleman, J. & Shapiro, S. (2002) *The Handbook Jurisprudence and Philosophy of Law*. Oxford: Oxford University Press.
10. Searle, J. (1995) *The Construction of Social Reality*. London: Penguin.
11. Kripke, S. (1982) *Wittgenstein on Rules and Private Language*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.
12. Honneth, A. (1995) *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. Cambridge: Polity Press.
13. Taylor, C. (1989) *Sources of the Self*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Kant, I. (1968a) *Metaphysik der Sitten* [Metaphysics of Manners]. Vol. 6. Berlin de Gruyter.
15. Kant, I. (1968b) *Kritik der reinen Vernunft* [Critique of Pure Reason]. 2nd ed. Vol. 3. Berlin: de Gruyter.
16. Kant, I. (1968c) *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* [Basis on the metaphysics of ethics]. Vol. 4. Berlin: de Gruyter.
17. Dworkin, R. (1986) *Law's Empire*. London: Fontana.
18. Alexy, R. (2005) *Begriff und Geltung des Rechts* [Concept and validity of the law]. 2nd ed. Freiburg: Karl Alber.
19. Von der Pfordten, D. (2011) *Rechtsethik* [Legal ethics]. 2nd ed. Munich: Beck.